

УДК 296(476.4)
**ИСТОЧНИКИ ПО ВОССТАНИЮ 1863–1864 гг. В ЭПИТАФИЯХ
НАДГРОБИЙ БЕЛОРУССКИХ ЕПАРХИЙ
«РУССКОГО ПРОВИНЦИАЛЬНОГО НЕКРОПОЛЯ»**

Беляева Галина Николаевна

заместитель директора государственного учреждения образования
«Средняя школа № 34 г. Могилева»
(г. Могилев, Беларусь)
h.belyaeva@mail.ru

В данной статье на основе эпитафий, представленных белорусскими епархиями в 1908–1910 гг. для публикации четвертого тома «Русского провинциального некрополя» великого князя Николая Михайловича Романова, уточняются обстоятельства смерти, списки лиц, пострадавших в период восстания 1863–1864 гг., раскрывается отношение составителей списков, заказчиков памятников к данному событию.

В 1908–1914 гг. по инициативе великого князя Н. М. Романова в Российской империи был реализован широкомасштабный научный проект. Все епархии получили задание представить «списки лиц, погребенных в церквях и на кладбищах, с точным обозначением надгробных надписей, сохранившихся на могилах духовных лиц, дворян и наиболее крупных общественных деятелей купеческого и других сословий» [3, с. 5–6]. Часть собранных материалов была опубликована в изданиях «Московский некрополь» (1907–1908 гг.), «Петербургский некрополь» (1912–1913 гг.), в первом томе «Русского провинциального некрополя» (1914 г.). Списки белорусских епархий должны были войти в четвертый том «Русского провинциального некрополя».

Изучение эпитафий, представленных белорусскими консисториями для публикации «Русского провинциального некрополя», позволили выделить 26 лиц, пострадавших в период восстания 1863–1864 гг.

В рапорте священника Свято-Георгиевской церкви в м. Цехановце говорится, что на погосте сохранился памятник «в виде кирпичной четырехугольной с карнизами сверху куполообразной колонны, увенчанной чугунным крестом высотой в 5,5 аршин». На колонне была прикреплена чугунная доска с надписью «Здесь погребено тело отставного майора Хлуса, повешенного польскими мятежниками в 1863 г. за преданность правительству» [6, л. 49]. Эпитафия подтверждает сведения, приведенные в «Кратком историческом очерке Гродненской губернии за сто лет ее

существования. 1802–1902» [4, с. 68]. Однако в материалах «Некрополя» нет упоминания о том, что мятежниками была утоплена служанка Хлуса [4, с. 68].

11 апреля в гостинице м. Брянск был повешен вновь прибывший становой пристав И. Курганович [4, с. 68]. В газете «Гродненские епархиальные ведомости» содержится описание трагических событий и памятника, который сыновья убитого пристава установили на его могиле в 1907 г. [1, с. 293–294]. Материалы «Некрополя» подтвердили дату убийства Иосифа Кургановича. Сравнительный анализ показал и идентичность приведенных в газете и в архивных документах эпитафий:

«За верность долгу и Царю ты жертвой пал!
И добрый царь твою семью призрел и приласкал.
Незабвенному отцу – дети».

В архивных материалах значится то, что один из сыновей погибшего ко времени установки памятника дослужился до чина генерала, командовал стрелковой бригадой в Финляндии [6, л. 46]. Данная информация подтверждается: сын погибшего Иосифа Феодосиевича Кургановича – Константин Осипович Курганович – в 1901–1907 гг. занимал должность начальника 2-ой Финляндской бригады [5, с. 289].

В соответствии с материалами «Некрополя» в лесу м. Мелеша была похоронена еще одна жертва «польских мятежников» – старшина Франц Фальковский [6, л. 45]. По мнению авторов статьи «Страдальцы и мученики за веру православную и народность русскую в Западной Руси, в частности в Гродненской губернии», волостной старшина д. Грабовец Бельского уезда крестьянин Франц Яковлевич Фальковский пострадал от рук повстанцев за то, что после отмены крепостного права согласился занять должность старшины, а также за агитацию крестьян волости не поддерживать восстание, поскольку «польский мятеж – пустая затея» [1, с. 294–295].

Материалы «Некрополя» подтверждают данные «Гродненских епархиальных ведомостей» за 1909 г. об убийстве старшины Озерницкой волости Матвея Михайловича Макаревича, повешенного 1 июля 1863 г. [6, л. 9]. В соответствии с эпитафией памятника в с. Добромысле 6 июля 1863 г., в село пришла «шайка Кензила и повесила мирных крестьян-собственников Ивана Матвеевича (Фомича) Манчака и Викентия Павловича Лазарчука» [6, л. 19]. Надписи с четырех сторон памятника гласили: «Мученикам за православную веру, за царя Освободителя и Отечество», «Вечная память верным сынам Отечества», «Крестьянам Добромысленской волости своим землякам, погибшим от рук мятежников» [6, л. 19].

Архивы Н.М. Романова являются первоисточником, описывающим события, происшедшие в Пружанском уезде. На кладбище при Свято-Пречистенской церкви м. Шеремево был похоронен крестьянин Григорий Заенковский, замученный мятежниками в 1863 г. [6, л. 22]. На погосте Крестно-Воздвиженской церкви с. Житлино погребен священник Николай Ступницкий. Даты жизни и смерти составителями списков зафиксированы не были, однако в документы вошли сведения «со слов сторожил»: «в 1863 г. мятежники хотели его повесить, даже веревка готова была. А потом только обрезали бороду и усы и ограничились угрозами и издевательствами» [6, л. 20].

«Некрополь» является источником, позволяющим определить инициаторов установки памятных сооружений. Так, над могилой священника Контранской церкви Романа Рапацкого (погиб 3 июля 1863 г.) по инициативе мирового посредника, надворного советника Ивана Васильевича Меркушева была построена церковь-часовня. В дальнейшем «ревностный защитник православия и русской народности в Северо-Западном крае» И. В. Меркушевич был похоронен на этом же кладбище [6, л. 22]. А вот на могиле крестьянина с. Котры Константина Шведа, погибшего вместе со священником Р. Ропаким, был установлен лишь деревянный крест [6, л. 22].

Памятник священнику м. Сураж отцу Константину Прокоповичу (погиб 23 мая 1863 г.) был сооружен 25 мая 1868 г. на средства зятя – пристава 2-ой части г. Гродно Ивана Федоровича Маковеевского [6, л. 3]. Чугунный памятник в поле за огородами в м. Лысково был воздвигнут по инициативе местной интеллигенции в память Лысковского приходского учителя Фридриха Вышгольца, убитого в 1864 г. [6, л. 59].

На кладбище Петро-Павловской церкви в Каменецком благочиньи Гродненской епархии, был похоронен повешенный в 1863 г. «польскими мятежниками» крестьянин Иероним Сыдун [6, л. 72]. В списки «Некрополя» не были внесены другие члены семьи (Анна и Героним Сыдуны), которые также разделили участь лесничего Беловежской пуши [2].

В фондах архива есть упоминание: «<...>на пятой версте от с. Миловиды по направлению на Москву, около Московско-Брестского шоссе находится могила с памятником убитых воинов во время польского мятежа 1863 г., на котором упомянуты все погибшие в этом бою. А по левую сторону шоссе – могила мятежников без памятника» [6, л. 20]. История захоронений является примером влияния идеологии на общественно-политическую жизнь белорусских земель XX в. После занятия в 1919 г. Гродненщины польскими войсками на месте захоронения повстанцев правительством Польши была установлена каплица, сохранившаяся по сегодняшний день. Памятник, уста-

новленный царским российским правительством, был разбит вандалами. В 2000-е гг. поселковые власти привели памятник русским солдатам в порядок. Тем не менее, восстановить имена захороненных солдат не удалось.

На территории 1-го благочиния Борисовского уезда Минской епархии при Логойской церкви был погребен пристав Ляцкий, убитый 19 сентября 1863 г. [7, л. 30]; при церкви Воздвижения Креста Господня в с. Богушевичах на деньги духовенства был поставлен памятник священнику Даниилу Конопасевичу, убитому 23 мая 1863 г. [7, л. 39].

11 фамилий нижних чинов инвалидной команды м. Горки Могилевской епархии, погибших во время восстания, были утеряны. Списки «Некрополя» восстановили пробел. На территории кладбища несохранившейся Троицкой церкви в м. Горки в 1864 г. с разрешения «Главного Начальника края Михаила Николаевича Муравьева по ходатайству начальника Могилевской губернии Александра Петровича Беклемишева» был воздвигнут памятник, эпитафия которого гласила: «Убитым русским воинам вечная память. 1863 года ночью с 23 на 24 апреля польскими мятежниками убиты нижние чины горецкой инвалидной команды: Яков Антошкевич, Онуфрий Курлович, Шлиома Моллер, Степан Прохоров, Степан Устинов, Гайнуло Гозенберг, Маркел Григорьев, Степан Емельянов, Мартин Островский, Евсей Щербаков, Василий Матвеев. Защитникам края – слава» [8, л. 142].

Материалы «Некрополя», сохранившиеся в фондах Российского государственного исторического архива, позволили дополнить новыми фамилиями список лиц, пострадавших в ходе восстания 1863–1864 гг., определить обстоятельства их гибели, места погребения, сделать вывод о том, что составители списков, заказчики памятных надгробий характеризовали восстание как «польский мятеж».

Список литературы

1. Гродненские епархиальные ведомости. 1909 г. – Гродненская губернская типография. – 1909. – № 29. – 306 с.
2. О доставлении сведений о лицах, убитых и замученными мятежниками по Пружанскому уезду // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Фонд 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–10.
3. Романов, Н. М. Русский Провинциальный Некрополь : Т. 1 / Н. М. Романов. – Москва : Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1914. – 1020 с.
4. Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования. 1802–1902 / Л. Солоневич. – Гродно : Губернская типография, 1901. – С. 106.
5. Список генералов по старшинству. Составлен по 1 июля 1909 г. СПб. : Военная типография, 1909. – Ч. 1. – 896 с.

6. Управление делами Вел. Кн. Николая Михайловича МИДв // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 549. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–84.

7. Управление делами Вел. Кн. Николая Михайловича МИДв // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 549. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–99.

8. Управление делами Вел. Кн. Николая Михайловича МИДв // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 549. Оп. 2. Д. 21. Л. 1–188.